

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ КАК СДЕРЖИВАЮЩЕГО ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

*О.С. Руднева, А.А. Соколов

Институт степи УрО РАН, Россия, Оренбург

*e-mail: ksen1909@mail.ru

Актуальность формирования сбалансированной демографической политики в стране определена продолжительным снижением численности населения и последовательным отрицательным естественным приростом. Прослеживается мировая тенденция снижения рождаемости, но в российских условиях этот процесс осложнен повышенным уровнем смертности и особенностями репродуктивного поведения.

В Оренбургской области, не смотря на активную пронаталистическую демографическую политику, естественный прирост остается отрицательным (-3) при суммарном коэффициенте рождаемости 1,59 детей на женщину. Согласно исследованиям, важной причиной низкого показателя рождаемости является усиление существующей бедности (в т.ч. и детской) или возрастание риска перехода домохозяйств в категорию малообеспеченных.

Ключевые слова: демографическая политика, репродуктивное поведение, суммарный коэффициент рождаемости, материнский (семейный) капитал, уровень бедности, прожиточный минимум.

Введение

Ухудшение демографической ситуации в регионах страны является важным современным вызовом. Продолжительное время отмечается снижение рождаемости, рост смертности и, как следствие, естественная убыль. Этому способствует множество факторов, но в общественном и политическом дискурсе преобладающей причиной является низкий уровень рождаемости. Важным развитием демографической политики в стране стало материальное стимулирование рождаемости в виде материнского капитала и активное социальное одобрение. Но в тоже время в стране продолжительное время наблюдается снижение рождаемости и количества детей в семьях.

Глобальными причинами снижения рождаемости стали:

- низкая детская смертность;
- расширение институтов планирования семьи;
- увеличение продолжительности жизни;
- активное участие женщин в экономике.

Проблема снижения рождаемости и, как следствие, депопуляции населения характерна в настоящее время для многих стран и регионов. В Оренбургской области прослеживаются те же тенденции и процессы, что в стране в целом. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) растет, достигнув 72 лет, идет активное снижение младенческой смертности, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) варьирует с 1,25 до 2,03 (рис. 1).

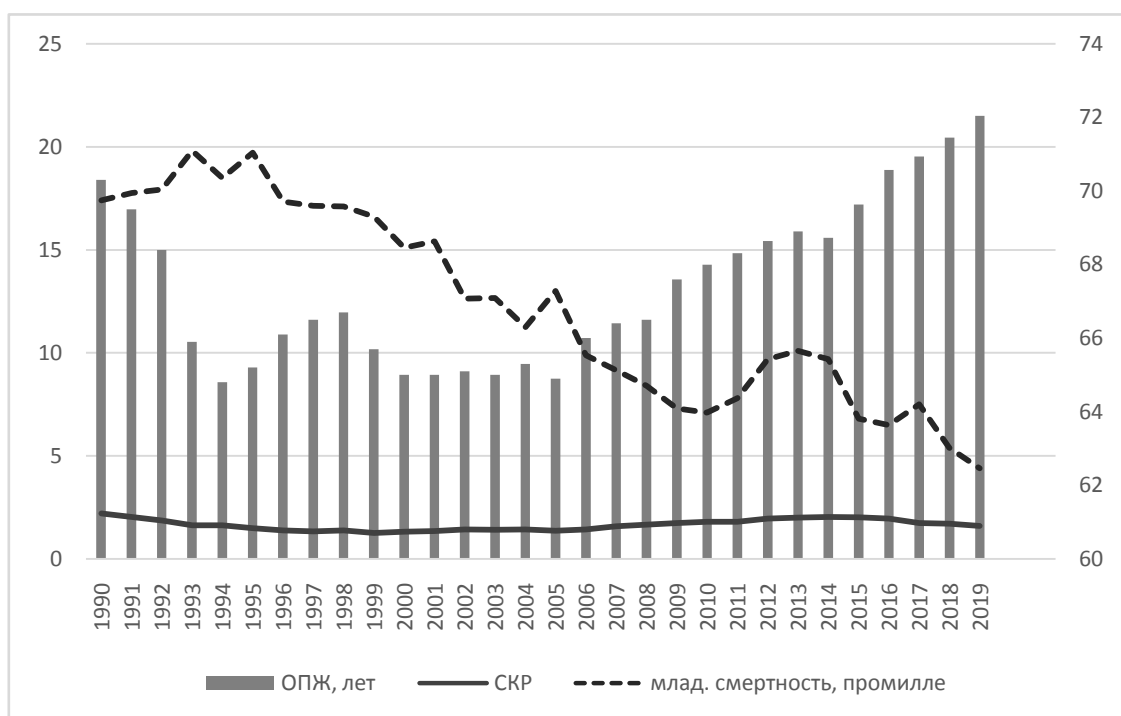

Рисунок 1 – Динамика демографических показателей Оренбургской области

Материалы и методы

Исследование проводилось в двух направлениях – анализ статистических данных Росстата [1-4] и оценка результатов социологических опросов и выборочного изучения фокусных групп.

В основе анализа демографических процессов лежат статистические и математические методы обработки данных с последующей визуализацией в виде диаграммы. Использование данных социологических опросов делает возможным выделение особенностей репродуктивного поведения разнородных социальных групп, что, в свою очередь, позволяет в косвенной мере провести оценку глубины демографической политики. Данные для анализа были использованы до 2020 года, т.к. в связи с пандемией COVID-19 произошла значительная дестабилизация экономической и демографической ситуаций.

Результаты и обсуждение

В России происходит снижение численности населения – со 146,84 млн чел. (2017 г.) до 146,76 млн чел. (2019 г.) – на 77,7 тыс. человек. Естественный прирост достиг -2,2 промилле (2019 г.) при суммарном коэффициенте рождаемости (СКР) 1,5. В Оренбургской области также наблюдается снижение численности населения – с 1978 тыс. человек (2017 г.) до 1957 тыс. человек (2019 г.) – на 21 тыс. человек при коэффициенте естественной убыли -3 человека на 1000 населения.

При региональной оценке дифференциации территорий по уровню СКР отмечается тенденция к сглаживанию асимметрии.

Если в 2010 г. разница в СКР между регионами составляла 2, то к 2019 году – 1,65. Максимальный показатель наблюдался в Республике Тыва (2,72 ребенка на 1 женщину), минимальный – в Ленинградской области (1,07 ребенка на 1 женщину). Также в лидерах Чеченская Республика (2,64) и Республика Алтай (2,27). В Оренбургской области к 2019 году СКР составлял 1,59 ребенка на женщину (табл. 1)

Таблица 1 – Группировка регионов России по уровню среднегодового СКР и динамики численности населения в 2017-2019 гг.

Диапазон СКР	Число регионов	Динамика численности населения в группе
Менее 1,49	32	-88 тыс. чел.
В диапазоне от 1,5 до 1,69	34	-112,7 тыс. чел.
В диапазоне от 1,7 до 2	13	73,5 тыс. чел.
Свыше 2	3	49,6 тыс. чел.

По оценке динамики численности населения в регионах выявлено, что основным фактором ее изменения является не уровень рождаемости, а в приоритете – снижение смертности и миграционный приток (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика численности населения и уровень СКР по отдельным регионам

Регион РФ	СКР в период 2017-2019 гг.	Динамика населения в период 2017-2019 гг.
г. Москва	1,43	203,1 тыс. чел.
Московская область	1,50	181,8 тыс. чел.
Краснодарский край	1,67	74,7 тыс. чел.
г. Санкт-Петербург	1,46	74,2 тыс. чел.
Оренбургская область	1,67	-23,7 тыс. чел.
Алтайский край	1,56	-32,9 тыс. чел.
Кемеровская область	1,47	-35,8 тыс. чел.
Саратовская область	1,34	-39,7 тыс. чел.

В России сложилась ситуация, характерная для экономически развитых стран – более поздний возраст брачности и рождения первенцев, повышенные требования к уровню благосостояния семьи, обеспечению качества жизни. В связи с чем в семьях возрастает тенденция к малодетности из-за опасения перехода за черту бедности или усиления существующей.

«Высшая школа экономики» при изучении причин отказа от рождения вторых и последующих детей выделяет: отсутствие материальных возможностей (70 %), отсутствие высокооплачиваемой работы (66 %), неблагоприятные жилищные условия (58 %) и трудности совмещения работы и ухода за малышом (36 %) [5].

Субъективные ощущения граждан подкреплены данными Росстата.

При уровне бедности в стране 12,3 % в Оренбургской области она достигает 14,6 % (данные 2019 года). Согласно исследованию 23,6 % детей в возрасте до 18 лет живут в семьях с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума [6]. В Оренбуржье этот показатель составляет 25,6 %.

Оценка данных выборочного наблюдения домохозяйств выявила, что существенные снижения в среднедушевых доходах отмечаются в семьях с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет. В 2019 году эта разница в малоимущих домохозяйствах составила 12 %, а в целом по семьям – 17 % (рис. 2). Дефицит доходов в малоимущих семьях с 1 ребенком составляет в среднем 9,6 тыс. рублей, в семьях с 2-мя детьми – 12,9 тыс., для семей с 3-мя детьми этот показатель достиг 21 тыс. рублей. Уровень детской бедности в семьях с 2-мя детьми – 21,5 %, если детей в семье трое и больше, то это показатель доходит до 48,3 %.

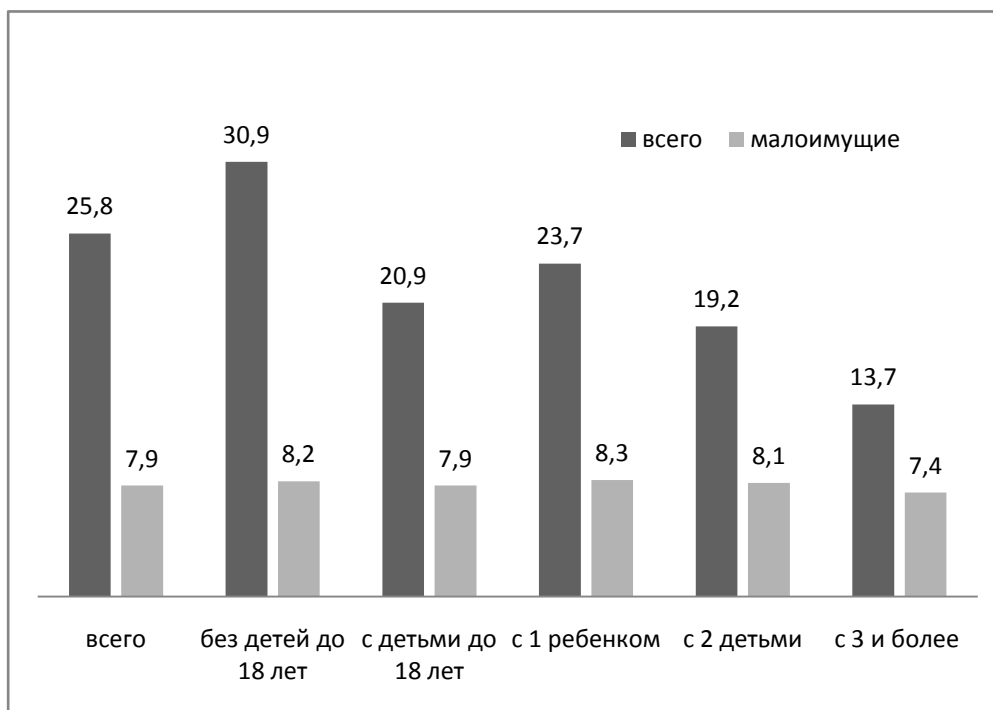

Рисунок 2 – Среднедушевые денежные доходы в 2019 году в зависимости от наличия детей, тыс. руб.

При оценке динамики показателей общего уровня бедности населения и суммарного коэффициента рождаемости выявлена высокая обратно пропорциональная зависимость (-0,76) – чем выше доля населения, имеющая доходы ниже величины прожиточного минимума, тем меньше детей в семьях (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика уровня бедности и СКР по Оренбургской области

Годы	Уровень бедности, %	СКР	Годы	Уровень бедности, %	СКР
2000	42,1	1,32	2010	13,9	1,8
2001	38,1	1,34	2011	14,4	1,8
2002	33,3	1,42	2012	12,7	1,95
2003	28,8	1,41	2013	12,3	2
2004	24,1	1,42	2014	11,9	2,03
2005	21,5	1,36	2015	13,9	2,01
2006	18,8	1,42	2016	14,6	1,95
2007	17,9	1,58	2017	14,3	1,73
2008	15,7	1,66	2018	14,2	1,7
2009	15,3	1,74	2019	14,3	1,59

Для выявления относительного уровня бедности в динамике определено соотношение доли детей среди населения за чертой бедности и доли детей в общей структуре населения [7].

В 2019 году в России при доле детей 18,7 % доля детей малообеспеченного населения достигла 41 %, превышение в 2,2 раза стало максимальным в период с 2000 года, когда соотношение составляло 1,2 раза (рис. 3). С начала реализации проекта материнского капитала (2007-2008 гг.) прослеживается увеличение детской бедности в общей структуре бедности при увеличении доли детей в возрастной структуре народонаселения.

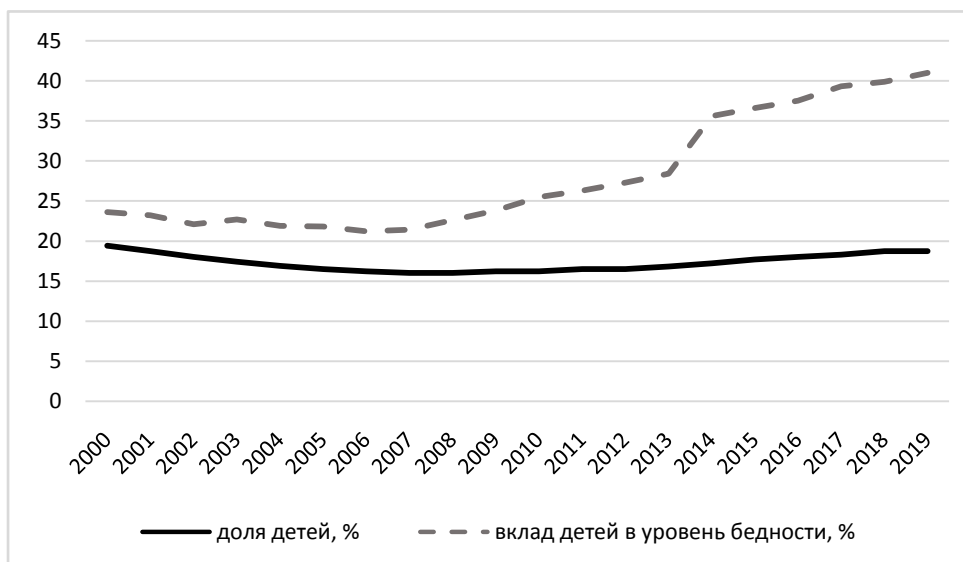

Рисунок 3 – Динамика доли детей в возрастной структуре и вклада детей в общий уровень бедности в России

В Оренбургской области к 2019 году доля детей в структуре бедности увеличилась с 25,6 % (2008 г.) до 44 %. Таким образом, относительная детская бедность в регионе возросла с 1,5 до 2,2 при среднероссийских показателях 1,4 и 2,2 соответственно.

Категория «бедность» населением определяется как субъективное понятие полноты удовлетворения своих повседневных нужд и поддержания соответствующего образа жизни [8].

В России, по собственной оценке, 49 % семьям располагаемых средств хватает только на еду и одежду, с покупкой товаров длительного пользования и услуг возникают значительные трудности, еще 13,9 % могут оплатить только продукты питания.

В Оренбургской области 28,7 % населения располагают средствами для оплаты только еды, покупка одежды уже затруднительна для бюджета; 45,5 % могут позволить еду и одежду, но сложности вызывают покупки товаров длительного пользования; 23,6 % вполне обеспечены необходимым, но покупка квартиры или автомобиля уже затруднительна.

Представленные данные констатируют невысокие покупательские возможности населения, особенно в сфере услуг – здравоохранение, отдых, образование и др. В связи с чем дети, воспитывающиеся в семьях с ограниченными материальными ресурсами, испытывают снижение качества жизни. Происходит формирование поколенческой бедности и маргинализации, возрастают риски социального неблагополучия (преступность, безнадзорность, наркомания, алкоголизм и пр.) [9]. Каждому последующему поколению сложнее выйти из деструктивного образа жизни семьи в виду низкого уровня образования и ограниченности социальных контактов.

Выводы

Основу демографической политики страны составляет пронаталистический подход. Внедрение в 2007 году материнского капитала безусловно способствовало увеличению рождаемости, но к 2016 году рождаемость вновь стала снижаться, т.к. принятые меры стимулировали в основном рождение «отложенных» детей, репродуктивные же планы населения на преобладание 1 и 2-детных семей не изменились. Одной из причин этого в России помимо общемировых тенденций перехода на новый тип воспроизводства стал отказ в силу материальных ограничений. Семьи с рождением детей сталкиваются с финансовыми и институциональными проблемами – снижение общего дохода семьи, дискриминацией женщин на рынке труда, сложностью с обеспечением дошкольного образования и пр.

В группе бедных и малообеспеченных оказывается вполне социально благополучная часть населения.

Оренбургская область по показателям рождаемости и социального благополучия находится на среднероссийском уровне, что определяет отсутствие значимых сугубо региональных особенностей в этих аспектах.

Проблема предотвращения депопуляции стоит намного глубже, чем простое увеличение численности детей в семьях. Для сглаживания депопуляции, перехода к стабилизации численности населения и формирования развитой экономики необходим комплексный подход. Сложившаяся экономическая ситуация в стране определяет, что даже наличие оплачиваемой работы у экономически активного населения не является гарантией непопадания в категорию бедных. Также необходимо повсеместное внедрение здорового образа жизни и профилактики заболеваний, обеспечение доступности учреждений здравоохранения и образования, особенно для населения сельских поселений и небольших городов.

Благодарности

Работа подготовлена в рамках темы государственного задания АААА-А21-121011190016-1.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. Росстат. М., 2021. 256 с.
2. Здравоохранение в России. 2021: Стат. сб. Росстат. М., 2021. 171 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. Росстат. М., 2020. 1242 с.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат. сб. Росстат. М., 2021. 373 с.
5. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Том 6. № 4. С. 83-103.
6. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf (дата обращения: 21.08.2022).
7. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей // ЮНИСЕФ. 2011. 272 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.budget-solution.ru/uploads/materials/inkl_doc.pdf (дата обращения: 24.07.2022).
8. Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18-35.
9. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / С.С. Бирюкова, Е.А. Горина, А.Р. Горяйнова и др.; под ред. Л.Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 153 с.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию 28.02.2023

Принята к публикации 19.06.2023

ON THE ISSUE OF THE PROBLEM OF CHILD POVERTY AS A DETERRENT TO THE INCREASE IN FERTILITY (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)***O. Rudneva, A. Sokolov**

Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Orenburg

*e-mail: ksen1909@mail.ru

The relevance of the formation of a balanced demographic policy in the country is determined by a prolonged decline in the population and a consistent negative natural increase. There is a global trend of declining fertility, but in Russian conditions this process is complicated by an increased mortality rate and peculiarities of reproductive behavior. In the Orenburg region, despite the active pronatalist demographic policy, natural growth remains negative (-3) with a total fertility rate of 1.59 children per woman. According to research, an important reason for the low birth rate is the strengthening of existing poverty or the increasing risk of households moving into the category of low-income.

Key words: demographic policy, reproductive behavior, total fertility rate, maternal (family) capital, poverty level, cost of living.

References

1. Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2021: Stat. sb. Rosstat. M., 2021. 256 s.
2. Zdravookhranenie v Rossii. 2021: Stat. sb. Rosstat. M., 2021. 171 s.
3. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020: Stat. sb. Rosstat. M., 2020. 1242 s.
4. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2021: Stat.sb. Rosstat. M., 2021. 373 s.
5. Gudkova T.B. Reproduktivnye namereniya rossiyan: motivatsiya i sderzhivayushchie faktory. Demograficheskoe obozrenie. 2019. Tom 6. N 4. S. 83-103.
6. Sotsial'no-ekonomicheskie indikatory bednosti v 2013-2020 gg. [Elektronnyi resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf (data obrashcheniya: 21.08.2022).
7. Analiz polozheniya detei v Rossiiskoi Federatsii: na puti k obshchestvu ravnykh vozmozhnostei. YuNISEF. 2011. 272 s. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.budget-solution.ru/uploads/materials/inkl_doc.pdf (data obrashcheniya: 24.07.2022).
8. Gordon L.A. Chetyre roda bednosti v sovremennoi Rossii. Sotsiologicheskii zhurnal. 1994. N 4. S. 18-35.
9. Sem'i s det'mi v Rossii: uroven' zhizni i politika sotsial'noi podderzhki: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. S.S. Biryukova, E.A. Gorina, A.R. Goryainova i dr.; pod red. L.N. Ovcharovoi; Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. 153 s.

Сведения об авторах:

Оксана Сергеевна Руднева

К.г.н., старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии, Институт степи УрО РАН

ORCID: 0000-0001-8425-3301

Oksana Rudneva

Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher of the Department of Socio-Economic Geography, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Александр Андреевич Соколов

К.г.н., старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии,
Институт степи УрО РАН

ORCID: 0000-0002-0093-3420

Alexander Sokolov

Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher of the Department of Socio-
Economic Geography, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Для цитирования: Руднева О.С., Соколов А.А. К вопросу о проблеме детской бедности как сдерживающего фактора повышения рождаемости (на примере Оренбургской области) // Вопросы степеведения. 2023. № 2. С. 43-50. DOI: 10.24412/2712-8628-2023-2-43-50